

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... б/н от 05 августа 2021 года в отношении адвоката В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 06 октября 2021 года адвокатом В. допущено нарушение взаимосвязанных положений пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся во вступлении 21 мая 2021 года в уголовное дело № ... в качестве защитника Д. по назначению следователя СО Отдела МВД России по Б. району города Москвы Г. в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Адвокат В., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, ходатайствовал о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие в связи с заболеванием (вх. № ... от 28.10.2021). Ранее, 25.10.2021, письменно (вх. № ... от 25.10.2021) сообщил, что полностью согласен с Заключением Комиссии, допущенное при принятии защиты гражданки Д. нарушение признает в полном объеме, осознал свою ошибку и готов понести за это наказание. Просит учесть небольшой опыт в адвокатской деятельности, оказание правовой помощи по большому количеству заявок в системе АИС АПМ, успешные показатели в работе, а также то, что адвокатская деятельность - его единственный источник дохода. Гордится, тем, что является представителем адвокатского сообщества, но в той же мере понимает, что своим нарушением ставит под сомнение репутацию всех своих коллег, обязуется впредь такого не допускать.

Руководствуясь положениями пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и

принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное дело в отсутствие адвоката В.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что в производстве следователя СО Отдела МВД России по Б. району города Москвы Г. находилось уголовное дело № ..., возбужденное 14 июня 2020 года в отношении неустановленного лица по ч. 1 ст. 161 УК РФ.

25 июня 2020 года посредством принятия заявки № ..., сформированной АИС АПМ, адвокат Ш. принял поручение на защиту Д. на стадии предварительного расследования по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя СО Отдела МВД России по Б. району города Москвы.

25 июня 2020 года гражданка Республики У. Д. допрошена в качестве подозреваемой с участием защитника Ш. и переводчика К. 30 апреля 2021 года ей предъявлено обвинение по п. «а» ч. 2 ст. 161, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В тот же день Д. и защитник Ш. были уведомлены об окончании следственных действий по уголовному делу и заявили ходатайства об ознакомлении с материалами уголовного дела как совместно, так и раздельно.

В период с 17 мая 2021 года по 20 мая 2021 года обвиняемая Д. знакомилась с материалами уголовного дела, содержащимися в шести томах. 20 мая 2021 года ею подписан протокол ознакомления с материалами уголовного дела. По результатам ознакомления заявлений и ходатайств от Д. не поступило.

В период с 17 мая 2021 года по 21 мая 2021 года защитник обвиняемой Д. – адвокат Ш. также ознакомился с материалами уголовного дела.

20 мая 2021 года в 22.03 час. следователем Г. посредством АИС АПМ сформирована заявка № ..., в которой в качестве лица, нуждающегося в оказании юридической помощи, указана Д. 21 мая 2021 года в 09.40 час. данная заявка № ... от 20 мая 2021 года на защиту Д. принята адвокатом В.

21 мая 2021 года в 10.15 час. защитником обвиняемой Д. – адвокатом Ш. подписан протокол ознакомления с материалами уголовного дела № ... По результатам ознакомления с материалами уголовного дела от адвоката Ш. поступило заявление следующего содержания: *«С материалами уголовного дела ознакомился в полном объеме, без ограничений во времени, отдельно от своей подзащитной. С вещественными доказательствами ознакомился. Ходатайства и заявления представляю к 15 часам 24 мая 2021 года, так как необходимо согласовать позицию со своей подзащитной, а также время для их написания. В отпуск я не ухожу, на больничном не нахожусь, прошу не предпринимать попытки к смене адвоката, при своевременном уведомлении готов явиться в рабочие дни для следственных действий».*

21 мая 2021 года от Д. поступило напечатанное на компьютере заявление об отказе от юридической помощи адвоката Ш. и желании, чтобы ее

защиту осуществлял адвокат В. В этот же день следователем Г. в адрес адвоката Ш. направлено уведомление о данном заявлении и вынесено постановление о полном удовлетворении ходатайства обвиняемой Д., из которого следует, что следователем принят отказ обвиняемой Д. от защитника Ш.

21 мая 2021 года Д. в ходе допроса в качестве обвиняемой, проведенного с участием защитника В. и переводчика К., отказалась от дачи показаний, воспользовавшись правом, гарантированным ст. 51 Конституции РФ. Тогда же, 21 мая 2021 года, обвиняемая Д., защитник В., а также переводчик К. были уведомлены об окончании следственных действий. Согласно протоколу уведомления об окончании следственных действий, обвиняемая Д. выразила желание ознакомиться с материалами уголовного дела совместно со своим защитником В. Заявлений, жалоб и ходатайств от Д. не поступило.

21 мая 2021 года с 16.20 час. до 17.00 час. обвиняемая Д. совместно с защитником адвокатом В. и переводчиком К. ознакомилась с материалами уголовного дела в шести томах. По результатам ознакомления жалоб и ходатайств от обвиняемой Д. и защитника – адвоката В. не поступило.

В отношении адвоката В. выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что он 21 мая 2021 года вступил в уголовное дело по обвинению Д. в качестве защитника по назначению следователя с нарушением Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 176 от 30 сентября 2019 года (*далее - Правила*).

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что это обвинение нашло подтверждение в ходе дисциплинарного разбирательства.

Как указано выше, 21 мая 2021 года посредством принятия заявки № ..., сформированной в АИС АПМ, адвокат В. принял поручение на защиту Д. на стадии предварительного расследования по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве следователя СО Отдела МВД России по Б. району города Москвы.

Несмотря на то, что адвокатом В. была установлена недостоверность отраженных в сформированной посредством АИС АПМ заявке № ... сведений о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, он принял поручение на осуществление защиты Д., ограничившись лишь получением от следователя объяснений о том, что неверное указание фамилии лица, нуждающегося в оказании юридической помощи, является результатом «технической ошибки». Тем самым адвокат В. принял поручение на осуществление защиты Д. с нарушением п. 10 вышеуказанных Правил.

О требованиях Правил адвокат В. знал или должен был знать, поскольку они доведены до сведения адвокатов путем размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Адвокатской

палаты города Москвы. Кроме того, как указано выше, сам адвокат В. сообщил, что активно принимает заявки в АИС АПМ.

Кроме того, материалы дисциплинарного производства, приведенные в Заключении Квалификационной комиссии, убедительно свидетельствуют о том, что в данном случае недостоверность сведений о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, являлась не результатом технической ошибки, а способом обхода установленного порядка назначения адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве. В свою очередь, для адвоката В., осведомленного о том, что заявка № ... была сформирована посредством АИС АПМ 20 мая 2021 года, то есть до подписания 21 мая 2021 года обвиняемой Д. заявления об отказе от защитника Ш., должно было быть очевидно отсутствие процессуальных оснований для замены защитника Ш.

Наконец, в заранее подготовленном следователем заявлении об отказе от защитника Ш. содержалось также и утверждение о согласии Д. на осуществление ее защиты адвокатом В. Таким образом, на момент принятия адвокатом В. заявки АИС АПМ № ... на осуществление защиты Д. по назначению в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ, Д. от защитника Ш. не отказалась. Отсутствовали по делу и основания для замены защитника, предусмотренные ч. 3 ст. 50 УПК РФ.

Адвокат В. был обязан выяснить наличие или отсутствие процессуальных оснований для его вступления в уголовное дело в ходе конфиденциального общения с обвиняемой Д., а при недостаточности информации не был лишен возможности заявить следователю ходатайства, направленные на установление данных оснований. Однако сделано этого не было.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката В. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного проступка установленной.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката В. за допущенное нарушение, Совет учитывает умышленный и грубый характер допущенного нарушения, сопряжённый с игнорированием основополагающих требований к профессиональному поведению. Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат В. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал факт нарушения и заверил, что в дальнейшем подобного не допустит.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применение к адвокату В. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за допущенное нарушение взаимосвязанных положений пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся во вступлении 21 мая 2021 года в уголовное дело № ... в качестве защитника Д. по назначению следователя СО Отдела МВД России по Б. району города Москвы Г. в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков